

На правах рукописи

Бородинова Татьяна Геннадьевна

**ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Краснодар – 2016

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы им. Н. В. Радутной Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный консультант: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
Давыдов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Аширбекова Мадина Таукеновна,**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»

Потапов Василий Джонович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса
и прокурорского надзора ГОУ ВО «Коми республиканская
академия государственной службы и управления»

Халиулин Александр Германович,
Почетный работник прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора
в уголовном судопроизводстве ФГКОУ ВО «Академия
Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет»

Защита состоится «26» ноября 2016 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.101.18 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, зал заседаний Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149).

Полный текст диссертации, автореферата, а также отзыв научного консультанта размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations> и на сайте ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат разослан

«__» июля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Построение справедливой системы уголовного судопроизводства неизменно остается одной из важнейших задач общественного развития современной России, следующей по пути укрепления демократической формы государственного устройства, и главной ценностью общества признающей права и свободы человека и гражданина и их защиту. В качестве гарантии права на судебную защиту ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти и должностных лиц. Конкретизируя это универсальное право, ч. 3 ст. 50 Конституции выделяет право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом. Данное конституционное положение коррелирует с нормой Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей каждому осужденному за преступление право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Такое особое место права на пересмотр приговоров в системе гарантий на судебную защиту не случайно. Оно обусловлено социальной и правовой значимостью приговора как итогового акта правосудия, по содержанию которого оцениваются справедливость и качество последнего. А потому и законодательная регламентация пересмотра приговора, нацеленного на выявление и устранение возможных судебных ошибок, также обретает важное значение.

В современный период развития уголовно-процессуального права, характеризующийся активным реформированием, система пересмотра приговоров подвергается существенным изменениям. В частности, за последние шесть лет было внесено 54 изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ в части, регулирующей пересмотр приговоров. Так, расширилась сфера применения апелляционной формы пересмотра приговоров, содержательно изменилась регламентация кассационного и надзорного порядка их пересмотра, скоррек-

¹ Далее по тексту – УПК РФ.

тирована процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Однако, при этой модернизации не всегда учитывалось требование унификации положений, регулирующих сходные правоотношения, остались пробелы в регулировании процесса отдельных видов пересмотра приговора. Зачастую нормативный материал изложен не конкретно, налицо тавтология, излишество отсылочных норм. Уголовно-процессуальное законодательство бессистемно отражает специфику регулирования процесса пересмотра приговоров, постановленных в дифференцированных формах судебного разбирательства (гл. 32.1, 40, 40.1, 42 УПК РФ).

Несмотря на постоянное внимание законодателя к вопросам повышения качества судебных решений, вступление в законную силу неправосудных приговоров не является редкостью. Так, по официально опубликованным статистическим данным о работе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в 2015 г. из числа рассмотренных приговоров в апелляционном порядке было отменено 3,7 %, изменено 10,2% приговоров; в кассационном порядке отменено 3,2 %, изменено 25,5 % приговоров. Более того, нередки случаи, когда суды апелляционной и кассационной инстанций оставляют без внимания нарушения требований закона, впоследствии устраняемые в надзорной форме Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, в частности, им в 2015 г. было отменено 3,59%, изменено 18,56% приговоров от числа пересмотренных.

Кроме того, в практике Европейского Суда по правам человека при проверке судебных решений по уголовным делам регулярно выявляются случаи нарушения российскими судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В развитии современного российского уголовно-процессуального права налицо тенденция к детализации и уточнению правовых положений, к дифференциации процессуальных форм судебных действий и решений. Названные явления ведут к формированию новых уголовно-процессуальных институтов, которое происходит под влиянием внедрения в уголовное судопроизводство ранее неизвестных ему процедур либо путем обособления в нем правовых положений, ре-

гламентирующих традиционные уголовно-процессуальные отношения (например, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве).

Поэтому видится своевременным решение вопроса о возможности разграничения правового регулирования пересмотра приговоров с пересмотром промежуточных и иных итоговых решений по уголовному делу. Нормативный анализ показывает, что фактически содержание уголовно-процессуального института пересмотра судебных решений составляют нормы, регулирующие процесс пересмотра именно приговоров, а нормы, регламентирующие процедуру пересмотра иных судебных решений, в законе представлены фрагментарно, бессистемно. Можно констатировать, что заявленная законодателем в ст. 5 УПК РФ дифференциация судебных решений практически полностью нивелируется при их пересмотре, что затрудняет процесс совершенствования, как соответствующих институтов, так и системы уголовно-процессуального права в целом.

Исследование проблем пересмотра приговора с позиций его институционального регулирования показало также недостаточность разработанности этого подхода в современной науке уголовного процесса. Как правило, пересмотр приговоров в различных процессуальных формах рассматривается учеными в качестве элемента уголовного судопроизводства. И хотя при этом термин «уголовно-процессуальный институт» используется весьма активно, но зачастую без учета его общетеоретического смысла, в современной уголовно-процессуальной библиографии все же отсутствуют работы, в которых было бы проведено целостное, теоретически состоятельное исследование пересмотра приговоров в качестве института уголовно-процессуального права.

Все изложенное и другие моменты обусловили актуальность и выбор автором темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Проведенное исследование базируется на богатом научном наследии отечественной процессуальной науки. Назначение, принципы и существенные признаки пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России были изложены в трудах известных процессуали-

стов конца XIX – начала XX в. С. И. Викторского, Л. Е. Владимирова, Н. В. Давыдова, М. В. Духовского, П. И. Люблинского, Н. Н. Полянского, Н. Н. Розина, В. К. Случевского, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкого и др.

Проблемы правового регулирования пересмотра приговоров в отдельных стадиях проверочных судебных производств в советский период анализировали В. Б. Алексеев, С. А. Альперт, Г. З. Анашкин, В. Д. Арсеньев, В. И. Басков, Б. Т. Безлепкин, В. М. Блинов, В. П. Божьев, М. М. Гродзинский, А. Я. Грун, К. Ф. Гуценко, В. В. Демидов, Г. И. Загорский, А. С. Кобликов, Э. Ф. Куцова, М. Ф. Маликов, Е. Г. Мартынчик, В. П. Маслов, И. Б. Михайловская, Я. О. Мотовиловкер, И. И. Мухин, И. Д. Перлов, И. Л. Петрухин, Р. Д. Рахунов, М. Я. Савицкий, Б. С. Тетерин, М. А. Чельцов-Бебутов, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и другие ученые. Отдельные аспекты данной тематики исследовали в диссертационных работах Т. В. Альшевский, Н. А. Громов, В. В. Демидов, П. А. Lupинская, Е. Б. Мизулина, В. А. Познанский, В. С. Постник, Б. А. Штерн. Процедуру пересмотра приговоров в советском уголовном процессе анализировали А. Л. Ривлин, М. С. Строгович, О. П. Темушкин.

Современную научную базу исследований проблем в этой сфере составляют труды известных ученых-процессуалистов А. С. Александрова, М. Т. Аширбековой, В. М. Бозрова, В. М. Быкова, Л. А. Воскобитовой, О. В. Гладышевой, А. В. Гриненко, В. В. Демидова, И. С. Дикарева, В. Я. Дорохова, В. В. Дорошкова, О. А. Зайцева, Л. А. Зашляпина, В. Б. Калмыкова, Н. П. Кирилловой, Н. Н. Ковтуна, Н. А. Колоколова, В. И. Кононенко, А. В. Кудрявцевой, В. А. Лазаревой, Ю. А. Ляхова, Н. С. Мановой, Л. Ф. Мартыняхина, Л. Н. Масленниковой, Т. Г. Морщаковой, Т. А. Москвитиной, В. М. Николайчика, А. В. Победкина, А. С. Подшибякина, М. Л. Позднякова, А. Д. Прошлякова, С. А. Разумова, М. К. Свиридова, В. А. Семенцова, А. В. Смирнова, Н. А. Соловьевой, Л. Г. Татьяниной, В. Г. Ульянова, Ю. В. Францифорова, А. Г. Халиулина, А. С. Червоткина, М. С. Шалумова, А. А. Ширванова, С. П. Щербы и т. д.

В последнее десятилетие немало диссертационных исследований было посвящено проблемам апелляционного, кассационного, надзорного производств, производства в порядке возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, где в различной степени затрагиваются проблемы пересмотра судебных решений по уголовным делам. Это труды В. Ю. Брянского «Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве», В. Г. Бардамова «Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе», Ю. В. Сафиуллиной «Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам», В. Ю. Кирсанова «Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля», А. А. Собенина «Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу», М. В. Мерзляковой «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора», Е. С. Шмелевой «Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве», Н. Т. Тришиной «Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве», К. В. Ивасенко «Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах», А. С. Омаровой «Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов» и др.

Серьезный теоретический анализ проверочных производств, как форм судебного контроля в уголовном процессе, проведен в докторских диссертациях Н. Н. Ковтуна «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы», Н. Г. Муратовой «Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики».

Весомый вклад в исследование проблем, связанных с пересмотром судебных решений в уголовном процессе, внесли докторские диссертации В. А. Давыдова «Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» и В. Д. Потапова «Основные начала проверки судеб-

ных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России».

При написании настоящей работы также были изучены результаты исследований системы пересмотра судебных решений в зарубежном уголовном процессе, проведенных С. В. Боботовым, Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, Р. Давидом, К. Жоффре-Спинози, К. Б. Калиновским, Е. В. Миряшевой, С. А. Насоновым, А. К. Романовым, Н. Г. Стойко, Б. А. Филимоновым, В. М. Шумиловым и др.

Вышеназванные и иные научные труды, несомненно, внесли значительный вклад в формирование теоретической базы для анализа проблем пересмотра судебных решений в целом. Вместе с тем, в современной отечественной юридической науке отсутствует комплексное исследование, посвященное пересмотру приговоров как самостоятельному институту уголовно-процессуального права, его назначению, правовой природе, содержательной конструкции, формам выражения, что и предопределяет высокую степень актуальности настоящей работы.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся в уголовном процессе Российской Федерации в ходе проверки и пересмотра приговоров в апелляционном, кассационном, надзорном производствах, а также в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Предметом исследования стали конституционные положения, общепризнанные принципы и нормы международного права, уголовно-процессуальные нормы, составляющие институт пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации.

Цель исследования – разработка совокупности теоретических положений о пересмотре приговоров как о самостоятельном институте в системе современного уголовно-процессуального права Российской Федерации, с определением основных направлений его дальнейшего совершенствования.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) определить сущность уголовно-процессуального, конституционного, международно-правового назначения пересмотра приговоров в отечественном уголовном судопроизводстве;

2) на основе анализа исторических источников установить предпосылки формирования и нормативного обособления института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России;

3) выявить характер и систему правовых принципов, составляющих основу института пересмотра приговоров;

4) определить и исследовать структуру данного института;

5) обозначить место и роль пересмотра приговоров как самостоятельного института в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации;

6) сформулировать понятие института пересмотра приговоров;

7) разработать и обосновать концепцию объединенного института пересмотра приговоров, призванную составить новую качественную основу правового регулирования процесса их пересмотра;

8) проанализировать зарубежный опыт нормативного регулирования порядка пересмотра приговоров;

9) выявить внешние формы выражения института пересмотра приговоров;

10) определить характер и особенности деятельности субъектов пересмотра приговоров в целях выявления путей повышения ее эффективности;

11) проанализировать особенности нормативного содержания институтов апелляционного, кассационного, надзорного пересмотра приговоров и института пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств для выявления системных проблем в их процессуальном регулировании;

12) систематизировать результаты анализа и сформулировать предложения по совершенствованию и преобразованию института пересмотра приговоров.

Методы и методология исследования. В процессе исследования использовался многоуровневый комплекс методов научного познания, что было предопределено его целью и задачами. Методологическую основу работы составил диалектико-материалистический метод познания объективной действительности, благо-

даря чему предмет и объект исследования рассмотрены в развитии, взаимосвязи, взаимообусловленности, с использованием категориального аппарата диалектики, в частности таких ее категорий, как «общее и особенное», «явление и сущность», «содержание и форма», «целое и часть», «действительность и возможность» и др.

С помощью исторического метода были выявлены историко-правовые предпосылки формирования, эволюции, особенности выражения в различные исторические периоды института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России.

Формально-логический метод, использование законов логики и приемов выводного знания (анализ, синтез, индукция, дедукция) позволили выявить различные подходы к определению понятий «уголовно-процессуальное право», «институт», «судебный контроль», «надзор», «пересмотр приговора»; отграничить институт пересмотра приговоров от смежных институтов уголовно-процессуального права; выработать соответствующие операциональные определения.

Системно-функциональный и системно-структурный методы дали возможность рассмотреть институт пересмотра приговоров в качестве системного образования в структуре уголовно-процессуального права, выявить его функциональное назначение, внутреннее содержание, системные связи его элементов.

Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании соотношения нормативного содержания института пересмотра приговоров в российском и зарубежном законодательстве, выявлении сходств и различий различных форм пересмотра приговоров.

Формы и виды пересмотра приговоров, их взаимосвязь и взаимовлияние анализировались посредством догматико-юридического метода, что помогло разработать ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Метод конкретных социально-правовых исследований применялся при анализе практики применения вышестоящими судами норм исследуемого института. Метод правового моделирования был положен в основу построения правовой модели пересмотра судебных решений.

Отдельные задачи диссертационного исследования решались с применением статистического метода, метода экспертного опроса и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды ученых в области уголовно-процессуального права и судоустройства, а также истории права, общей теории права, логики, философии, конституционного, международного и уголовного права.

Нормативная база исследования – общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, уголовного законодательства и законодательства о судоустройстве Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили данные судебной статистики, официально опубликованная судебная практика. В процессе работы были изучены 200 материалов уголовных дел, прошедших судебные инстанции, данные опроса 249 судей вышестоящих судов, полученные в ходе проведенного автором социологического исследования (анкетирования) в Республиках Адыгея, Бурятия, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Тульской областях.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена разработкой совокупности новых теоретических положений об уголовно-процессуальном институте пересмотра приговоров как о самостоятельном элементе системы уголовно-процессуального права, что позволило сформировать уголовно-процессуальную модель пересмотра судебных решений, способную стать базой для дальнейшего развития уголовно-процессуальной доктрины и совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений.

В результате проведенного исследования выявлены:

– исторические и правовые предпосылки формирования в современном уголовно-процессуальном праве России самостоятельного уголовно-процессуального института пересмотра приговоров;

– внутреннее содержание института пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации;

– особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих при постановлении приговора в различных формах судебного разбирательства, детерминирующие необходимость дифференцированного подхода к процессу пересмотра приговоров;

– отличительные признаки пересмотра приговоров (как теоретического понятия и регулятора процессуальной деятельности), позволяющие отграничить его от пересмотра иных судебных решений.

Определены:

– современные тенденции развития уголовно-процессуального права, выражающиеся в углублении дифференциации уголовного судопроизводства, создающей объективную основу для формирования новых уголовно-процессуальных институтов;

– факторы формирования полномочий вышестоящих судов при проверке приговоров;

– потенциал вышестоящих судов в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

Сформулированы:

– идея объединенного уголовно-процессуального института пересмотра приговора;

– понятия формы и видов пересмотра приговоров;

– понятие внутрисудебного процессуального контроля.

Обоснованы:

– необходимость разграничения форм и видов пересмотра приговоров;

– необходимость внесения в уголовно-процессуальное право структурных изменений, выражающихся в обособлении законодательных предписаний о пересмотре приговоров в отдельный уголовно-процессуальный институт.

Уточнены понятия:

– уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального права; института уголовно-процессуального права; внешней формы выражения права, институционального принципа, принципа правовой определенности, приговора, объекта и предмета пересмотра приговора, вышестоящего суда, полномочий суда, метода «ревизия».

Сформулированы предложения, выводы и рекомендации по изменению уголовно-процессуального законодательства, в том числе предлагаются:

– основы концепции изменения структуры УПК РФ в части пересмотра судебных решений;

– проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Назначение уголовного судопроизводства обусловило расширение функций вышестоящих судебных инстанций, которые в настоящее время обладают не только контрольными, проверочными, но и правосстановительными полномочиями. Это требует нового подхода к определению содержания, форм, видов, условий, оснований и правовых последствий пересмотра каждого вида судебного решения. Такие изменения особенно необходимы для повышения эффективности порядка пересмотра приговоров. Современная правовая регламентация пересмотра приговоров нормами, в равной степени относящимися к регулированию процесса пересмотра иных судебных решений, не в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства.

2. Ретроспективный анализ развития российского уголовно-процессуального права позволяет констатировать, что на всех этапах его развития правовому регулированию пересмотра приговоров уделялось отдельное внимание, в результате чего были сформированы особые правила пересмотра приговоров в высших судебных органах, отличающие его от пересмотра иных судебных решений. Основной предпосылкой формирования института пересмотра стало укрепление гарантий прав граждан в уголовном процессе. Первоначально в системе уголовно-процессуального права России зародился именно институт пере-

смотра приговоров, впоследствии ставший базой для развития и формирования института пересмотра судебных решений.

3. Дифференциация судебных решений, выделяющая приговор в качестве основного итогового судебного решения, свидетельствует о его процессуальной уникальности. При этом значимость приговора (социальная и правовая), многообразие его видов, особенности постановления приговоров в альтернативных формах судебного разбирательства требуют нормативного отражения соответствующей специфики в последующих процедурах пересмотра приговоров.

4. Теоретическое обоснование необходимости выделения самостоятельного уголовно-процессуального института пересмотра приговоров, под которым понимается совокупность норм, регулирующих однородные уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судами различных инстанций, между судами и участниками уголовного судопроизводства в процессе пересмотра приговоров.

5. Пересмотр приговоров основывается на общих для всего уголовного судопроизводства общеправовых и отраслевых принципах, получающих при институциональном преломлении дополнительное содержание, подчеркивающее их значение и роль. В системе принципов института пересмотра приговоров выделяются институциональные принципы: 1) инстанционности пересмотра приговоров; 2) презумпции правосудности приговора, вступившего в законную силу; 3) правовой определенности приговора, вступившего в законную силу; 4) недопущения повторного вынесения приговора по ранее разрешенному уголовному делу приговором, не лишенным законной силы; 5) равных процессуальных возможностей защиты прав и законных интересов в процессе пересмотра приговоров; 6) обязательности учета указаний вышестоящего суда.

Возможность выделения идей-принципов и формирования их системы, отражающей особенности осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений, применительно к такой сфере, как пересмотр приговоров, свидетельствует о возможности, целесообразности и необходимости выделения соответствующего нормативного регулирования в самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

6. Внутреннее содержание института пересмотра приговоров включает:

- 1) общие для всех правовых институтов группы норм, регулирующих предмет, объект, субъекты, последствия юридических фактов;
- 2) группы норм, регулирующих специфические элементы данного института: повод и основания возбуждения производства по пересмотру приговора, основания отмены/изменения приговора, процедура и пределы пересмотра приговора, решения по результатам пересмотра приговоров.

7. Внутренняя структура института пересмотра приговоров представляет собой объединенную группу относительно самостоятельных институтов пересмотра приговоров в апелляционной, кассационной, надзорной формах и ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

8. Внешняя форма выражения института пересмотра – это система формальных источников права, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок пересмотра приговоров. Данную систему составляют две подсистемы: 1) формальные источники международного права; 2) формальные источники российского права. Первая подсистема: а) обязательные для России принципы и нормы международного права; б) решения Европейского Суда по правам человека, относящиеся к институту пересмотра приговоров. Вторая подсистема: а) Конституция Российской Федерации; б) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; в) иное федеральное законодательство, в части регулирования пересмотра приговоров.

9. Пересмотр приговоров отвечает всем признакам формы процессуальной процедуры. Эта процедура реализуется в четырех установленных законом формах: апелляционной, кассационной, надзорной и в форме возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Предлагается следующее определение: форма пересмотра приговора – это регулируемая определенной совокупностью уголовно-процессуальных норм процедура осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства, наделенными полномочиями по инициированию процесса пересмотра при-

говора, принятию уголовного дела к производству, пересмотру приговора и вынесению решения относительно соответствия проверяемого приговора требованиям, установленным законом.

Взаимодействие и структурно-функциональная зависимость форм пересмотра приговоров свидетельствуют о наличии объективных оснований для формирования их системы.

10. Формы пересмотра приговоров включают следующие виды пересмотра приговоров, вынесенных в порядке дифференцированного судебного разбирательства: 1) в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; 2) в особом порядке судебного разбирательства при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) по уголовному делу, по которому дознание проводилось в сокращенной форме; 4) в отсутствие подсудимого; 5) на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

11. Под целью деятельности вышестоящих судебных инстанций предлагается понимать приведение приговора суда в соответствие с требованиями материального и (или) уголовно-процессуального закона. В качестве основных задач такой деятельности выступают: 1) проверка поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; 2) проверка правосудности приговора; 3) исправление судебных ошибок.

12. Ревизия является основным уголовно-процессуальным методом деятельности вышестоящего суда, используемым в процессе внутрисудебного процессуального контроля, с целью установления соответствия приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости путем неограниченного исследования материалов уголовного дела и новых материалов, представленных в суд в установленном законом порядке.

13. Широкое понимание смысла процессуальной справедливости в большей степени, чем узкое ее понимание, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Основное воплощение требование справедливости получает именно в содержании приговора – наказании, где устанавливается неразрывная связь спра-

ведливости и законности приговора. Справедливость – обязательное свойство, которое должно быть присуще приговору. Но ограниченность проверки данного свойства приговора, predeterminedенная современным уголовно-процессуальным правом России, противоречит назначению уголовного судопроизводства. Предлагается расширить предмет пересмотра приговоров в кассационной форме, включив в его структуру свойства справедливости и обоснованности приговора (как неотделимых от свойства его законности) в случаях нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела.

14. Ограничение гарантий правосудности приговора, которое обусловлено объемом и качеством исследования доказательств судом первой инстанции и допускается в порядке особого производства по уголовным делам (снижение степени гарантированности обоснованности приговора), должно восполняться усилением этих гарантий на этапах пересмотра приговоров, постановленных в особых формах судебного разбирательства.

Предлагается модель апелляционной формы пересмотра приговоров, постановленных в ходе судебного разбирательства в порядке гл. 32.2, 40, 40.1 УПК РФ, основывать на следующих идеях: коллегиальность, отмена запрета на пересмотр по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливости приговора, возможность проведения полномасштабного судебного следствия по правилам гл. 37 УПК РФ.

15. Существующая дифференциация апелляционных судебных составов, основанная на учете характера преступлений, не отвечает принципу равного доступа к правосудию, требованию обеспечения осужденных равным объемом гарантий права на эффективный пересмотр приговоров в одинаковых процессуальных условиях (в данном случае – во всех апелляционных инстанциях). В связи с этим предлагается пересмотр приговоров по всем категориям уголовных дел в апелляционной форме осуществлять только коллегиальным составом суда.

16. Постановление приговора по делу, рассматриваемому судом с участием коллегии присяжных заседателей, проходит в условиях расширенных процессу-

альных гарантий для подсудимого, что расценивается как равнозначная компенсация последующего ограничения возможностей пересмотра такого приговора в апелляционном порядке.

17. При вынесении апелляционного приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, полный объем процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого может быть сохранен только при апелляционном пересмотре дела новым составом коллегии присяжных заседателей. В связи с этим предлагается исключить право суда апелляционной инстанции выносить апелляционный приговор по результатам рассмотрения уголовного дела, ранее рассмотренного судом с участием коллегии присяжных заседателей.

18. Современная двухуровневая нормативная модель кассационного пересмотра приговоров, постановленных мировыми, районными и гарнизонными военными судами, в отличие от системы кассационного пересмотра приговоров областных и равных им по уровню судов, допускающей исключение кассационного пересмотра приговоров, свидетельствует о разбалансированности правового регулирования одинаковых процессуальных ситуаций и нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации). В целях гарантированности всем участникам уголовного судопроизводства равных прав на кассационный пересмотр приговоров предлагается исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами.

19. В настоящее время пересмотр приговоров в надзорной форме не обладает достаточной совокупностью особенностей, позволяющих расценивать его как уникальную форму их пересмотра. Данный институт по основным характеристикам тождествен институту кассационного пересмотра приговоров, причем использование надзорной формы пересмотра допустимо без предварительного прохождения кассационной инстанции, что обуславливает наличие одинаковых объемов гарантий в названных формах проверки приговоров.

20. Предлагается на базе разделов XIII и XV УПК РФ создать новый структурный элемент Кодекса, а именно – самостоятельную часть «Производство по проверке и пересмотру приговоров и иных судебных решений». В ее состав включить следующие главы: «Принципы пересмотра судебных решений», «Пересмотр приговоров, не вступивших в законную силу», «Пересмотр приговоров, вступивших в законную силу», «Пересмотр иных итоговых судебных решений», «Пересмотр промежуточных судебных решений по уголовному делу».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе проведенного комплексного исследования сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, позволяющие в значительной степени расширить современное научное знание о сущности, назначении, особенностях функционирования института пересмотра приговоров как самостоятельного элемента уголовно-процессуального права.

Совокупность разработанных принципиальных положений об институте пересмотра приговоров в системе уголовно-процессуального права представляет собой решение крупной научной проблемы, имеющей большое значение для дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Сформулированная в работе концепция оптимальной реализации института пересмотра приговоров может стать научной основой для дальнейшего совершенствования правотворческой и правоприменительной практики.

Выработанные в диссертации теоретические положения, примененные автором подходы к исследованию, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке институционального построения, как отрасли уголовно-процессуального права в целом, так и его соответствующих разделов, в частности.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации прикладного характера, представленные в работе, могут быть полезны в законотворческом процессе при разработке нормативных положений, касающихся пересмотра судебных решений. Материалы исследования могут использоваться в процессе преподавания дисциплин уголовно-правовой направленности студентам, аспирантам, слушателям курсов повышения квалификации работников судебной системы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением апробированного научно-методологического аппарата, значительным объемом исходного нормативного и теоретического материала. В ходе работы использовались судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, практика районных, областных и равных им по уровню судов. Достоверность полученных результатов подтверждают также данные экспертного опроса федеральных судей.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Теоретические положения, выводы, предложения автора нашли отражение в 4 монографиях, 9 учебно-методических пособиях, 55 научных статьях, из которых 23 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составил 66, 2 п.л.

Основные идеи и предложения получили апробацию на 14 международных, 7 всероссийских научных и научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах (Краснодар – 2007, 2009, 2011–2014, 2016; Москва – 2008, 2012, 2014, 2015; Одесса – 2010; Санкт-Петербург – 2010; Екатеринбург – 2012; Иркутск – 2012; Майкоп – 2013; Мюнхен – 2015; Саратов – 2015; Симферополь – 2015).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (Акт о внедрении от 15 октября 2014 г.), Кубанского государственного аграрного университета (Акт о внедрении от 18 февраля 2015 г.); Российского государственного университета правосудия (Акт о внедрении от 10 сентября 2015 г.), Кубанского государственного университета (Акт о внедрении от 21 января 2016 г.).

Основные результаты работы используются в процессе повышения квалификации судей Краснодарского краевого суда (Акт о внедрении от 28 декабря 2015 г.), Верховного суда Республики Бурятия (Акт о внедрении от 10 февраля 2015 г.), Верховного суда Республики Адыгея (Акт о внедрении от 16 ноября 2015 г.).

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, отражается теоретическая и практическая значимость, методологическая и эмпирическая база, научная обоснованность и достоверность результатов работы, показана ее научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования, раскрывается его структура.

Глава 1 **«Пересмотр судебных решений в современном уголовном судопроизводстве России»** включает два параграфа.

В первом параграфе *«Назначение уголовного судопроизводства как фактор, предопределяющий необходимость пересмотра судебных решений»* на основе анализа доктринальных позиций отмечается дискуссионность целеопределения в современном уголовном судопроизводстве. Под назначением уголовного судопроизводства автор понимает его общую магистральную цель. Наряду с этим выделяются частные (локальные) цели отдельных стадий уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми определяется совокупность задач, подлежащих решению в рамках конкретной стадии.

Автор приходит к выводу, что нерешенные задачи стадии судебного разбирательства предопределяют переход судопроизводства к судебнo-проверочным стадиям, задача которых – исправление допущенных в ходе судебного разбирательства ошибок, не позволивших достичь цели уголовного судопроизводства.

Обращает на себя внимание тот факт, что в числе элементов назначения уголовного судопроизводства указываются: 1) недопустимость незаконного и необоснованного осуждения; 2) справедливость наказания.

Во-первых, это можно расценить как свидетельство того, что существующие процессуально-правовые гарантии не дают 100%-ной уверенности в достижении этих качеств приговора в суде первой инстанции, чем и обуславливается потребность в существовании пересмотра судебных решений, регулируемого соответствующими процессуальными институтами.

Во-вторых, из содержания ст. 6 УПК РФ усматривается совокупность средств для выполнения назначения уголовного судопроизводства с учетом особенностей нормативного регулирования каждой его стадии. Следовательно, назначение уголовного судопроизводства позволяет установить сущность, содержание и характер уголовно-процессуальной деятельности, в том числе вышестоящих судов, а также ее результатов при пересмотре судебных решений.

В-третьих, справедливость назначенного судом наказания – качество, которое может быть отнесено только к приговору суда. Тем самым назначение уголовного судопроизводства диктует необходимость установления достаточных, объективных и эффективных гарантий для выполнения этого требования. В настоящее время такой гарантией является лишь возможность пересмотра приговора. Однако проверка приговора на соответствие его требованию справедливости имеет ограниченный характер и объем (справедливость исключена из предмета пересмотра в судах кассационной и надзорной инстанций), что вряд ли позволяет говорить о возможности полноценного достижения назначения уголовного судопроизводства.

Автор приходит к заключению, что упомянутая в содержании назначения уголовного судопроизводства «справедливость назначенного судом наказания» подтверждает необходимость самостоятельного совершенствования нормативного регулирования процесса пересмотра приговоров, отличающегося от регулирования пересмотра иных судебных решений.

Сделан вывод о бесспорной значимости пересмотра приговоров для достижения назначения уголовного судопроизводства, поскольку последнее может быть достигнуто только при условии вынесения судами приговоров, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Аргументируется позиция, согласно которой особенности задач судебно-проверочных стадий обуславливают содержание деятельности вышестоящих судов по пересмотру судебных решений, которая имеет контрольный, проверочный и правовосстановительный характер и реализуется путем: а) обеспечения прав и их восстановления нижестоящими судами (например, отмена приговора и воз-

вращение уголовного дела в нижестоящую инстанцию), б) самостоятельной защиты и восстановления этих прав (например, вынесение нового приговора).

Доказывается, что защита и восстановление прав граждан – понятия, не совпадающие по содержанию: защита прав является предшествующим этапом и обязательным условием их восстановления. Поэтому решения вышестоящего суда можно подвергнуть самостоятельной оценке с позиций не только защиты прав, но и их восстановления. Пересмотр судебного решения есть единственно возможная форма защиты и последующего восстановления нарушенных или незаконно ограниченных в результате вынесения неправосудного судебного решения прав и свобод участников уголовного процесса.

Делается вывод, что назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, обусловило: 1) существование в системе уголовного судопроизводства пересмотра судебных решений; 2) процессуально-правовые особенности пересмотра приговора как особого судебного акта, к которому предъявляется требование справедливости назначенного судом наказания; 3) необходимость разработки современной нормативной модели пересмотра судебных решений в целом и пересмотра приговоров в частности.

Во втором параграфе *«Процессуальные формы пересмотра судебных решений по уголовным делам»* показано, что восприятие законодателем достижений научной доктрины повлекло подразделение судебных решений на итоговые и промежуточные (п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ). Факт установления на законодательном уровне дифференциации судебных решений расценивается автором как обоснование потребности в дальнейшем развитии теории их пересмотра.

В работе отмечается разноплановость судебных решений, обусловленная их сущностью, различными свойствами, процедурами вынесения и др. Рассматриваются предметы и субъекты пересмотра итоговых и промежуточных судебных решений, инстанционная организация и пределы процедуры пересмотра в различных формах.

Выделяется специфика приговора как важнейшего итогового решения: процессуальный акт, выносимый именем Российской Федерации; процессуальный

документ, разрешающий вопросы права и факта по уголовному делу; единственный процессуальный акт, устанавливающий основания реализации уголовной ответственности; и др. Сделан вывод о процессуальной уникальности приговора, диктующей необходимость установления специального режима его пересмотра, отличного от пересмотра иных судебных решений.

Представлено определение понятия «пересмотр приговора»: отдельный, обладающий специфическими особенностями этап судопроизводства, включающий деятельность вышестоящих судов, направленную на выявление и устранение судебных ошибок в приговоре. Пересмотр приговоров – это процессуальная процедура, реализуемая в четырех формах: апелляционной, кассационной, надзорной и в форме возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Автор приходит к выводу, что названные формы пересмотра приговора имеют системный характер и взаимосвязи как с формами пересмотра иных судебных решений, так и с другими элементами системы уголовного судопроизводства. При этом характер каждой формы пересмотра судебных решений, ее содержание и значение определяются: а) предметом; б) субъектами; в) процедурой; г) сроками; д) видами решений, принимаемых по результатам пересмотра.

Особенностью нормативной регламентации пересмотра приговоров является наличие в системе законодательного регулирования апелляционной, кассационной и надзорной форм пересмотра совокупности норм, закрепляющих особенности пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разграничения форм и видов пересмотра приговоров. Обосновывается вывод, что вид пересмотра приговора по отношению к его форме, регулируемой совокупностью норм более общего характера, выступает ее разновидностью, опосредованной совокупностью специфических норм-предписаний.

Предлагается под видом пересмотра приговоров понимать особую разновидность пересмотра постановленных в специфических условиях судебного разби-

рательства приговоров, регулируемая отдельной совокупностью уголовно-процессуальных норм.

Глава 2 **«Формирование и развитие института пересмотра приговоров в российском уголовно-процессуальном праве»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Историко-правовые предпосылки становления института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России»* на основе изучения исторических источников (Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г., Свод законов 1833 г., Судебные Уставы 1864 г., Декреты «О суде» 1917 и 1918 гг., УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 гг. и др.) проанализирован процесс зарождения и развития института пересмотра приговоров в российском уголовно-процессуальном праве. Обосновывается вывод, что основной предпосылкой появления данного института стал процесс расширения и укрепления гарантий прав граждан в уголовном судопроизводстве, вследствие чего право на пересмотр приговора стало обязательной гарантией права на законное и справедливое судебное решение.

Анализ отечественного законодательного наследия показал, что сначала в уголовном процессе зародился именно институт пересмотра приговоров, позже ставший основой формирования института пересмотра судебных решений. На протяжении всей истории развития уголовно-процессуального права России постепенно нормативно обособливалась совокупность особых процессуальных правил, регламентирующих основания, порядок пересмотра приговоров, отличающихся от правил пересмотра иных судебных решений.

Впервые на законодательном уровне пересмотры приговоров и иных судебных решений были разграничены в Судебных Уставах 1864 г., что и позволяет формально обозначить момент рождения самостоятельного института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России.

Во втором параграфе *«Правовые принципы как основа формирования института пересмотра приговоров»* отмечается, что в основе регулирования пересмотра приговоров лежат многообразные правовые принципы (общеправовые, отраслевые), обладающие различной степенью значимости и распространенности в

уголовном судопроизводстве. В совокупности принципов, входящих в нормативную базу института пересмотра приговоров, выделяется особая группа принципов, чье влияние распространяется лишь на сферу регулирования пересмотра приговоров – институциональные принципы. Они определяются как общие начала регулирования части однородных правоотношений, складывающихся на определенном этапе уголовного судопроизводства.

Предлагается помимо закрепленных в гл. 2 УПК РФ общеправовых и общеотраслевых принципов закрепить в начале соответствующего раздела УПК РФ институциональные принципы пересмотра приговоров.

Аргументируется, что наличие указанных принципов: *во-первых*, является дополнительным основанием формирования и базой для выделения института пересмотра приговоров; *во-вторых*, помогает определить особенности правового регулирования данных уголовно-процессуальных правоотношений; *в-третьих*, способствует укреплению внутреннего единства и взаимодействия норм этого института; *в-четвертых*, позволяет создать заверченный, отличающийся единой направленностью и самостоятельностью комплекс нормативного регулирования пересмотра приговоров.

В третьем параграфе «*Институт пересмотра приговоров как элемент уголовно-процессуального права*» подчеркивается отмечаемая учеными (С. С. Алексеев, М. Н. Марченко, Г. Ф. Шершеневич) академическая потребность в структурировании права путем деления его на отрасли, подотрасли и институты. По мнению автора, многообразие общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, даже с учетом их общей родовой принадлежности к единому предмету правового регулирования, вызывает необходимость выделения в нем структурных элементов в виде институтов и подотраслей. Именно институты образуют первый нормативно организованный уровень уголовно-процессуального права, при этом каждому институту свойственны: 1) юридическое единство правовых норм; 2) однородность фактического содержания; 3) полнота регулирования правоотношений; 4) нормативная обособленность.

Автором обосновывается, что все названные свойства присущи совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих пересмотр приговора. Так, эти нормы имеют единую целевую направленность, структурируются, обладают внутренним единством, что позволяет говорить о полноте регулирования правовых отношений, складывающихся в процессе пересмотра приговоров. Основным критерием их объединения выступает частный предмет правового регулирования, представляющий собой однородные уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судами различных уровней, между судами и участниками производства по уголовному делу в процессе пересмотра приговоров. Кроме того, в уголовном судопроизводстве проведена дифференциация судебных решений, в силу чего возникает теоретическая потребность в структурном обособлении правовых положений, регламентирующих порядок пересмотра различных видов судебных актов.

Все эти обстоятельства, по мнению автора, и являются объективными предпосылками для выделения в системе уголовно-процессуального права самостоятельного института пересмотра приговоров.

Дается авторское определение понятия института пересмотра приговоров. Определяется внутреннее строение данного института, в который, наряду с общими для всех институтов права составными элементами, входят специфические институциональные элементы: повод и основания возбуждения производства по пересмотру приговора; критерии обоснованности отмены или изменения приговора; пределы проверки уголовного дела; требования к процедуре пересмотра приговора; особенности принятия решений субъектами пересмотра.

Устанавливается структура объединенного института пересмотра приговоров, которая охватывает группу процессуальных институтов меньшей правовой общности: институты апелляционного, кассационного, надзорного пересмотра приговоров и институт пересмотра приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

По мнению автора, наличие в уголовно-процессуальном праве нескольких институтов, имеющих общую цель, частный предмет уголовно-процессуального

регулирующего, в совокупности представляющих завершённую систему регулирования однородной группы общественных отношений, является объективным основанием для формирования в нём новой подотрасли – «пересмотр судебных решений».

В четвертом параграфе *«Внешние формы выражения института пересмотра приговоров»* анализируется вопрос о тождестве источников уголовно-процессуального права и внешних форм их выражения. Доказывается, что внешняя форма выражения института пересмотра приговора представляет собой систему нормативных правовых актов (формальных источников), посредством которых закрепляются и получают юридическую силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок пересмотра приговоров.

Рассматривается иерархическая система формальных источников уголовно-процессуального института пересмотра приговоров, включающая две подсистемы: 1) формальные источники международного права; 2) формальные источники российского права.

Как следует из смысла Конституции Российской Федерации, конституционное право на пересмотр приговора – это реально обеспеченная возможность лиц, чьи права и интересы затронуты результатами уголовного судопроизводства, обратиться в соответствующий вышестоящий суд с ходатайством о его пересмотре при наличии обоснованных сомнений в правосудности приговора.

Констатируется, что основное нормативное выражение институт пересмотра приговоров получает в УПК РФ. Кодекс закрепляет его на двух нормативных уровнях: 1) нормы общего содержания, определяющие общие правила пересмотра любых (обвинительных и оправдательных, не вступивших и вступивших в законную силу, постановленных в общей и альтернативных формах) приговоров; 2) частные нормы, определяющие детали процедуры пересмотра отдельных видов приговоров.

Отмечается отсутствие единообразного подхода законодателя к систематизации и структурированию совокупности норм, составляющих институт пересмотра судебных решений в УПК РФ, что свидетельствует о недостаточно высо-

ком уровне юридической техники изложения правовых предписаний уголовно-процессуального права в кодифицированном законе. Выходом из сложившейся ситуации видится изменение структуры УПК РФ, в котором на базе разделов XIII и XV предлагается создать отдельную часть – «Производство по проверке и пересмотру приговоров и иных судебных решений».

Отдельно рассмотрено влияние решений Конституционного и Верховного судов Российской Федерации на формирование и совершенствование института пересмотра приговоров. Выстраивается иерархия судебных правовых позиций, имеющих значение для его совершенствования: 1) правовые позиции Конституционного Суда РФ; 2) правовые позиции Верховного Суда РФ; 3) судебные правовые позиции по конкретным уголовным делам.

Подчеркивается высокая степень внимания Конституционного и Верховного Судов РФ к процессу пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве. Проанализированы конституционные правовые позиции о праве на судебную защиту, предполагающем охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда; о праве добиваться исправления судебных ошибок, о праве на пересмотр судебных решений, в том числе приговоров. Это позволило автору сделать вывод, что значение конституционно-правовых позиций состоит в следующем: 1) право на пересмотр судебных решений, в том числе приговоров, отождествляется с правом граждан добиваться исправления судебных ошибок; 2) возможность пересмотра приговоров представляет собой эффективную гарантию права граждан на судебную защиту.

Отстаивается позиция, что судебный прецедент и судебная практика не тождественные понятия. Под судебным прецедентом понимается решение высшей судебной инстанции по конкретному уголовному делу, принимаемое за образец в последующих аналогичных случаях, тогда как судебная практика есть результат деятельности судов по единообразному применению закона. На основе анализа доктринальных положений и правовых позиций Конституционного и Верховного Судов РФ сделан вывод, что практика этих судов позволяет форми-

ровать судебные прецеденты, представляющие собой правовые источники производного характера, влияющие на совершенствование института пересмотра приговоров.

Глава 3 **«Международные правовые основы и зарубежный опыт реализации института пересмотра приговоров»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Общепризнанные принципы и нормы международного права как правовая основа пересмотра приговоров»* в результате анализа общепризнанных принципов и норм международного права, входящих в систему права России, делается вывод о их непосредственном влиянии на формирование правовой основы пересмотра приговоров. В частности, как базовые рассматриваются норма Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепленная в ч. 5 ст. 14: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону», и аналогичное положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола № 7 к ней.

Автор приходит к заключению, что, хотя данные положения в своей основе касаются всех судебных решений, истолкование их смысла свидетельствует о том, что они в большей степени адресованы именно приговору как наиболее значимому судебному решению. Об этом свидетельствуют требования, предъявляемые к общим правилам постановления приговора, к условиям вынесения обвинительного и оправдательного приговора и др. Рассматриваются конкретные правовые позиции Европейского Суда по правам человека по вопросам пересмотра судебных решений, определяемого как дополнительная гарантия реализации права на суд.

Ярким примером включения в институт пересмотра приговоров нормы международного права служит пункт 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, закрепляющий в качестве нового обстоятельства «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела».

Отдельно отмечается самостоятельное значение, придаваемое международным правом таким факторам, как устойчивость и правовая определенность приговора. Анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека позволяет утверждать, что международное право признает допустимым нарушение требований принципа правовой определенности (*res judicata*) и стабильности приговоров, вступивших в законную силу, только в случаях, когда реализация принципа защиты прав без этого невозможна.

Автор полагает, что принцип правовой определенности приговора с позиций его содержания требует использования в его тексте только четких, конкретных, однозначных выражений, а правовая определенность приговора в смысле устойчивости должна означать отсутствие мотивов и существенных оснований для его обжалования и, соответственно, его отмены. Именно так, по мнению автора, следует трактовать смысл норм международного права, требующих устранения излишних факторов, способных подорвать устойчивость, а значит, и определенность приговора.

В итоге делается вывод о высокой степени соответствия отечественного уголовно-процессуального регулирования процедуры пересмотра приговора общепризнанным принципам и нормам международного права. Приводятся свидетельства того, что гарантии права на пересмотр приговоров в уголовно-процессуальном праве России обеспечены в большей мере, чем в международном праве, поскольку носят абсолютный характер и не подвержены исключениям.

Во втором параграфе *«Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров»* дается общая характеристика процедуры пересмотра приговоров в уголовном процессе стран – представителей англосаксонской и романо-германской правовых систем: Англии и США, Германии и Франции. Констатируется, что в основе зарубежного законодательства, регулирующего процесс пересмотра приговоров, заложены многие принципы (коллегиальности, инстанционности и др.), которые присущи и российскому уголовно-процессуальному праву, что свидетельствует об общих объективных закономерностях развития не только отрасли уголовно-процессуального права в целом, но и отдельных его институтов.

Автор приходит к выводу, что общим для всех рассмотренных зарубежных судопроизводств выступает право осужденного на неоднократное обжалование приговора суда в различные судебные инстанции, пересматривающие приговоры в апелляционной и кассационной формах. Имеющиеся же отличия в решении процедурных вопросов, даже существенные, не меняют общей картины, свидетельствующей о наличии в мировых правовых системах общепризнанных принципов регулирования процессуальной деятельности суда по пересмотру приговоров. Выявляются отличия уголовно-процессуального законодательства Англии и США, Германии и Франции в части пересмотра приговоров от соответствующего законодательства России. В частности, для изученных зарубежных процессов характерно наименьшее количество форм судебного пересмотра приговоров при более сложной, чем в России, системе его инициирования.

Обращается внимание на то, что стандартом в системе пересмотра приговоров является наличие двух форм пересмотра, лишь одна из которых (пересмотр ввиду новых обстоятельств) допускается в отношении приговоров, вступивших в законную силу.

Автор полагает, что отдельные особенности зарубежного опыта проверки качества приговора, например возможность пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, только новым составом суда, возможность апелляционного пересмотра приговоров только коллегиальным составом суда, заслуживают внимания российского законодателя.

Глава 4 **«Деятельность вышестоящих судов как субъектов пересмотра приговоров»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Организационные основы, характер и методы деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров»* выводится положение о том, что организационную основу указанной деятельности составляют ее цель и задачи. При этом для ее эффективного осуществления необходимо четкое формулирование цели и задач с учетом критериев нормативности, системности, специфичности и инстанционности. Применение названных критериев позволило автору сформулировать эту цель как обязанность вышестоящего суда во всех

предусмотренных уголовно-процессуальным законом формам пересмотра приговоров нижестоящих судов использовать все допустимые процессуальные средства для защиты личности от необоснованного осуждения и обеспечения справедливости назначенного наказания. Достижение такой цели обуславливается поэтапным решением соответствующих ей основных задач: а) проверкой поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; б) проверкой правосудности приговора; в) выявлением и исправлением судебных ошибок.

Доказывается, что по правовой природе такая деятельность есть осуществление правосудия в особой уголовно-процессуальной форме. Особенность данной процессуальной формы предопределена проверочным характером деятельности вышестоящих судов, ориентированной на защиту и восстановление прав граждан посредством выявления и устранения в приговорах судебных ошибок.

Предлагается разграничивать два направления деятельности вышестоящих судов: проверку и пересмотр приговора. Основой указанного разграничения выступают различия между границами, процедурами и методами этой деятельности. Проверка приговора всегда предваряет пересмотр приговора, но не всегда его влечет (например, проверка приговора на этапе предварительного изучения жалобы судьей кассационной инстанции); она реализуется путем применения таких методов деятельности, как изучение и сравнение, анализ и обобщение и др.

Пересмотр приговора представляет собой деятельность, направленную на ревизию конкретных выводов, содержащихся в приговоре, как правило влекущую новое рассмотрение уголовного дела и постановление нового приговора либо изменение приговора в части.

Уголовно-процессуальная деятельность вышестоящего суда анализируется в двух аспектах: 1) как процессуально-правовая деятельность со строгими нормативно установленными условиями осуществления; 2) как особая разновидность уголовно-процессуального познания. Выделяются особенности уголовно-процессуального познания вышестоящим судом, заключающиеся в том, что оно осуществляется в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, а потому наряду с использованием общих методов познания требует

применения дополнительных методов практического освоения действительности, под одним из таких методов предлагается понимать «ревизию».

Во втором параграфе *«Внутренние элементы деятельности вышестоящих судов в процессе пересмотра приговоров»* исследуются субъекты, объект и предмет пересмотра. Отмечается, что единственным субъектом судебной деятельности по пересмотру приговоров выступает вышестоящий суд, правомочный проверить приговор на его соответствие требуемым законом свойствам, а в случае выявления в приговоре судебных ошибок – пересмотреть его.

Анализируется система взаимосвязанных субъектов пересмотра приговоров: районный суд, суды апелляционной и кассационной инстанций и Президиум Верховного Суда РФ, полномочных пересматривать, в соответствии с «обратной иерархией», приговоры судов, стоящих ниже в судебной инстанционной системе. Обосновывается целесообразность закрепления в УПК РФ нового понятия «вышестоящий суд».

В качестве объектов пересмотра рассматриваются приговоры, не вступившие и вступившие в законную силу.

Сформулировано авторское определение приговора: это внешне выраженная в форме процессуального акта итоговая мотивированная судебная позиция по уголовному делу, вынесенная на основе оценки фактических обстоятельств, свидетельствующих о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и о необходимости назначения и виде наказания за совершенное преступление.

Подробно рассматривается предмет пересмотра приговора, который составляют такие его свойства, как законность, обоснованность и справедливость. Уточняется обобщенная характеристика свойств приговора как совокупности требований о его законности, обоснованности и справедливости. Исходя из полноты состава свойств приговора, подлежащих оценке субъектом пересмотра, выделяются полный и ограниченный предметы его пересмотра.

Доказывается, что законность приговора основывается на трех важнейших факторах: 1) выполнении всех формальных требований материального и процес-

суального закона как при исследовании, оценке доказательств, так и при постановлении и оформлении приговора; 2 обоснованности; 3) справедливости.

В третьем параграфе «*Полномочия судов – субъектов пересмотра приговоров*» отмечается, что нормативное регулирование деятельности вышестоящих судов по пересмотру приговоров охватывает объект и предмет пересмотра, полномочия, права и обязанности, метод деятельности, пределы их прав. Согласно авторской позиции, полномочия судов – это самостоятельная теоретическая конструкция, по своей сути отличающаяся как от прав, так и от обязанностей судов. Сущность полномочий составляет основу процессуального поведения вышестоящих судов, в соответствии с которой законодатель наделяет их необходимыми процессуальными правами и обязанностями. В структуре нормативного регулирования полномочия выполняют ведущую роль и занимают базовое положение, находясь в причинно-следственной связи с правами и обязанностями.

Установлены критерии, определяющие пределы прав вышестоящих судебных инстанций: а) допустимость выхода суда при рассмотрении уголовного дела за границы доводов жалоб и представлений, с правом проверки производства по уголовному делу в полном объеме, в том числе в отношении всех осужденных; б) обязательность учета нижестоящими судами указаний суда высшей инстанции, основанных на нормах права; в) запрет предрешать при оценке доказательств определенные вопросы; г) качество конечного знания, приобретенного субъектом на основании исследованной информации, которое удовлетворит интерес субъекта познавательной деятельности.

Выявлены особенности реализации вышестоящими судами своих полномочий: 1) они носят обязательный характер (в отличие от отдельных прав и обязанностей, которые могут реализоваться при наличии определенных условий, применительно к конкретным процессуальным ситуациям); 2) обязательность полномочий требует их конкретизации и закрепления их перечня в уголовно-процессуальном законе; 3) момент начала реализации этих полномочий нормативно связан с обращением в суд одного из субъектов обжалования приговора.

Выдвинут тезис: как объект познания определяет его пределы, так и предмет проверки обуславливает границы прав вышестоящих судов по проверке приговоров. Именно предмет пересмотра выступает критерием определения границ полномочий субъектов пересмотра приговоров.

Развиваются следующие положения: полномочия вышестоящего суда в различных формах пересмотра приговора не одинаковы; обладая общей нацеленностью, они детерминированы особенностями процедуры, условиями реализации, формой закрепления и уголовно-процессуальными последствиями. Реализация полномочий носит обязательный характер, следовательно, их перечень должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе для придания деятельности вышестоящих судов целенаправленного и предметного характера.

Предлагается отдельные нормы, определяющие полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций, закрепить в виде самостоятельной статьи в УПК РФ.

Глава 5 **«Пересмотр приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Апелляционный пересмотр приговоров»* отмечается процессуально-правовое преимущество данной формы пересмотра приговоров, обусловленное полнотой предмета пересмотра, расширенным набором уголовно-процессуальных средств для выявления и устранения возможных ошибок суда первой инстанции. Подвергаются анализу элементы данного института: объект, предмет, субъекты обжалования и пересмотра приговоров, основания отмены (изменения) приговора, итоговые решения. Показано, что нормативное регулирование рассматриваемой формы охватывает два вида пересмотра: 1) общий, установленный в отношении приговоров, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства; 2) ограниченный, предусмотренный в отношении приговоров, вынесенных в соответствии с гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ.

Подчеркивается, что предметная определенность уголовно-процессуальной деятельности в апелляционном производстве (ст. 389.9 УПК РФ) выступает объективным критерием установления средств и границ уголовно-процессуального

воздействия, необходимых для эффективной проверки судебных решений на соответствие закону. С учетом того, что предмет проверки в суде апелляционной инстанции составляют все свойства приговора (ст. 389.9 УПК РФ), он характеризуется как полный. По мнению автора, редакция ст. 389.9 УПК РФ тавтологична, в ней четко не разграничиваются предметы апелляционной проверки приговора и иных судебных решений, в связи с чем содержание названной статьи нуждается в соответствующих изменениях.

Кроме того, в УПК РФ объекты апелляционного рассмотрения отдельно не закрепляются, их перечень логически выводится из содержания ст. 389.2 УПК РФ. Учитывая, что объекты апелляционного обжалования и апелляционного рассмотрения едины, автор предлагает дополнить название ст. 389.2 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию и рассмотрению».

В целях усиления гарантий права на судебную защиту непрофессиональных субъектов обжалования приговора необходимо также исключить из требований к содержанию апелляционной жалобы обязанность обосновать «существенность» нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, как это следует из п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ.

Автор приходит к убеждению, что пересмотр приговоров в апелляционной форме, вне зависимости от категории преступления, должен осуществляться только коллегиальным составом суда. Предлагается изложить ч. 3 ст. 30 УПК РФ в следующей редакции: «3. Пересмотр приговоров и иных итоговых решений по уголовному делу в апелляционном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Пересмотр промежуточных решений по уголовным делам осуществляется судьей единолично».

Во втором параграфе «Кассационный пересмотр приговоров» проводится анализ элементов названного института. Автор выделяет нормативные модели кассационного пересмотра приговоров, постановленных мировыми судьями, районными, гарнизонными военными судами, и приговоров, вынесенных областными и равными им по уровню судами. В отношении приговоров первой группы

предусмотрена двухуровневая кассация, для приговоров второй группы кассационная форма пересмотра приговора, при определенных условиях, может исключаться. По мнению автора, данное нормативное установление обуславливает наличие различных объемов гарантий права граждан на обращение в суд кассационной инстанции. Предлагается исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами.

Доказывается необходимость в определенных случаях расширительного толкования предмета кассационного пересмотра путем включения в содержание понятия «законность» обоснованности и справедливости приговора. В подтверждение приводится правовая позиция Верховного Суда РФ, выраженная в постановлении № 2от 28 января 2014 г., где кассационным судам вменяется в обязанность не оставлять без оценки нарушения закона в случаях, если они повлияли на правильность установления фактических обстоятельств по уголовному делу, а также если в жалобе/представлении содержатся указания на несправедливость наказания в приговоре.

Приговор отличается от иных процессуальных актов тем, что только в нем определяется наказание за совершенное преступление. Откуда следует, что именно эту часть приговора законодатель связывает с требованием его справедливости. А поскольку проверка законности приговора неотделима от проверки законности назначенного наказания, то очевидной становится и необходимость проверки справедливости приговора. Отмечается, что в настоящее время в судебной практике кассационные основания применяются с учетом расширенного понимания требования законности приговора. В связи с этим предлагается закрепить в ст. 401.1 УПК РФ расширенный предмет судебного разбирательства в кассационном порядке.

Анализ этапа предварительного изучения кассационных обращений (ст. 401.8 УПК РФ) позволил автору доказать необходимость нормативной конкретизации случаев обязательного истребования судьей уголовных дел. Аргументируется тезис о том, что возложение на субъект обжалования приговора обязанности оценивать «существенность» нарушения закона затрудняет доступ граждан

к правосудию. Устранить этот недостаток поможет исключение из п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ термина «существенные» применительно к нарушениям закона.

В третьем параграфе «*Надзорный пересмотр приговоров*» на основе анализа положений гл. 48.1 УПК РФ констатируется тождество правового регулирования пересмотра приговоров в надзорной и кассационной формах. Об этом свидетельствуют нормы, посвященные субъектам обжалования, предмету и основаниям отмены (изменения) приговоров, процедуре и срокам рассмотрения уголовных дел; нормы, определяющие невозможность ухудшения положения осужденного (оправданного), характер итоговых решений. Специфику института надзорного пересмотра приговоров обуславливает наличие единого субъекта их пересмотра – Президиума Верховного Суда РФ.

Автор приходит к убеждению, что существующая нормативная модель, допускающая возможность многократного пересмотра приговора, вступившего в законную силу, нивелирует исключительность такого пересмотра, а категория «законная сила приговора» и принцип юридической определенности окончательного приговора приобретают формальный смысл.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что пересмотр постановлений Президиума Верховного Суда РФ в надзорном порядке осуществляет он сам (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Эту процессуальную ситуацию нельзя оценивать однозначно: с одной стороны, установление конечного числа вышестоящих инстанций в единой системе неизбежно, с другой – это идет вразрез с требованиями принципов независимости суда, инстанционности пересмотра судебных решений, запрета выступать в качестве судьи по «своему делу». По мнению автора, решение данной проблемы находится не в поле уголовно-процессуального регулирования пересмотра судебных решений, а в области судеустройственного построения судебно-контрольных инстанций.

Отмечается некорректность использования в ст. 412.9 УПК РФ оценочной категории «существенные» в отношении нарушений уголовного закона, поскольку неверное применение последнего в любом случае есть основание к изменению либо отмене приговора. Поэтому предлагается, по аналогии с ч. 1 ст. 412.12 УПК

РФ, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Основания отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона и (или) неправильное применение уголовного закона, повлиявшие на исход дела».

Автор обращает внимание на законодательно закрепленную вариативность инстанционного порядка пересмотра приговоров, постановленных областными и равными им по уровню судами, где пересмотр приговора возможен по одной из альтернативных схем: «апелляция – надзор» либо «кассация – надзор». Очевидно, возможность исключения из инстанционной системы пересмотра кассации закон допускает с учетом того, что последующее производство в суде надзорной инстанции, с использованием аналогичного набора процессуальных средств, по сути, продублирует его. Это позволяет сделать вывод, что современное регулирование кассационной и надзорной форм пересмотра приговора осуществляется единым кассационно-надзорным институтом пересмотра приговоров.

В четвертом параграфе *«Пересмотр приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств»* отмечается, что названный институт охватывает только этап процедуры пересмотра приговоров, а именно инициацию этого процесса. Рассматривается специфика данного института, выражающаяся в его назначении, содержании и структуре. Дается нормативная характеристика предмета, объекта, субъектов пересмотра и оснований возобновления производства.

Анализ содержания гл. 49 УПК РФ показал, что предметом пересмотра в данном порядке являются законность, обоснованность и справедливость приговора, вступившего в законную силу. Объектами пересмотра выступают приговоры судов первой инстанции и решения апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в случае появления новых обстоятельств, которые имеют определяющее значение для разрешения дела по существу, но в силу объективных причин не вошли в предмет исследования.

Автор формирует перечень субъектов возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, рассматривает их полномочия и предлагает дополнить ст. 37 УПК РФ пунктом 7 следующего со-

держания: «При наличии достаточных данных, указывающих на существование новых или вновь открывшихся обстоятельств, прокурор вправе возбудить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Обращается внимание на то, что в данном институте в качестве субъекта пересмотра приговоров выступает Председатель Верховного Суда РФ, правомочный выносить специфичный процессуальный акт – представление. Автор приходит к заключению о необходимости закрепления процессуальной фигуры «Председатель Верховного Суда Российской Федерации» в УПК РФ с указанием его конкретных полномочий.

Обосновывается вывод, что основания для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – это юридические факты-предпосылки, влекущие наступление правовых последствий в виде возобновления производства по уголовному делу и пересмотра приговора. Специфической особенностью рассматриваемых оснований является их тесная связь с основаниями пересмотра приговора в апелляционной, кассационной и надзорной формах, по отношению к которым они выступают в виде частных случаев. Здесь же предлагается дополнить п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ таким основанием, как «заведомая ложность заключения специалиста».

Глава 6 «Особенности нормативной регламентации пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе *«Особенности пересмотра приговоров, постановленных в особых порядках судебного разбирательства»* обращается внимание на существование в системе нормативного регулирования пересмотра приговоров группы норм, закрепляющих особенности пересмотра приговоров, постановленных в «особых» порядках судебного разбирательства (гл. 32.1, 40, 40.1, 42 УПК РФ) и условиях судебного рассмотрения дела (ст. 247 УПК РФ). Обосновывается, что дифференциация форм судебного разбирательства по уголовным делам, предусматривающая процедурные особенности доказывания в судебном разбира-

тельстве, закономерно ведет к дифференциации форм пересмотра приговоров с различными предметами, основаниями пересмотра. Отмечается, что существование и реализация любой дифференцированной формы уголовного судопроизводства должны базироваться на доктринальном требовании о недопустимости умаления права подсудимого на эффективную защиту от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения его права на справедливый приговор. В связи с этим выдвигается тезис о том, что отказ законодателя от исследования доказательств в судебном разбирательстве по первой инстанции, проводимом по правилам гл. 40, 40.1 УПК РФ, влечет снижение степени гарантированности правосудности приговора, что должно компенсироваться усилением этих гарантий на этапах его пересмотра.

Невыделение в гл. 45.1 УПК РФ особенностей предмета пересмотра по отношению к группе приговоров, постановленных в особом порядке, расценивается как пробел в нормативном регулировании, в связи с чем аргументируются следующие положения: 1) число оснований обжалования приговора, постановленного в особом порядке, не должно ограничиваться; 2) уголовно-процессуальный закон должен предоставлять сторонам возможность обжаловать приговор, постановленный в особом порядке по основанию нарушения процессуального порядка волеизъявления подсудимым при заявлении им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного следствия в судебном разбирательстве.

Ограниченность предмета пересмотра приговоров, постановленных в порядке гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ, следует из содержания ст. 389.27 УПК РФ «Особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса». Название статьи не соответствует ее содержанию, так как в ней речь идет не о заявленных особенностях пересмотра приговоров, а об основаниях отмены или изменения судебных решений. В тоже время название ст. 389.27 УПК РФ свидетельствует о нереализованном намерении законодателя выделить особенности пересмотра именно приговоров. Предлагается устранить этот пробел путем расширения и систематизации содержания ст. 389.27 УПК РФ, включив в нее предмет,

основания пересмотра приговоров, постановленных в порядке гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ.

Во втором параграфе «*Особенности пересмотра приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей*» анализируются современные научные взгляды на вопрос о недопустимости пересмотра названных приговоров в апелляционном порядке (Б. Т. Безлепкин, В. Д. Потапов). Автор согласен с тем, что уголовное дело, рассмотренное по существу судом с участием присяжных заседателей, и пересматриваться должно таким же коллегиальным судебным составом. Это положение видится идеальным с позиций уголовно-процессуальной доктрины и полноты реализации права каждого осужденного, независимо от вида судопроизводства, на пересмотр приговора судом второй инстанции.

Вместе с тем решение законодателя включить апелляцию в систему пересмотра приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, при всей проблематичности его реализации по сути представляется верным. Исключение возможности апелляционного пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, нарушит общую стратегию уголовного судопроизводства, направленную на обеспечение гражданам равных условий производства по уголовным делам, равного доступа к правосудию, равенства процессуальных возможностей. Кроме того, расширенные процессуальные гарантии в суде первой инстанции с участием коллегии присяжных являются полноценной компенсацией последующего ограничения гарантий права на апелляционный пересмотр приговора.

Предлагается закрепить в законе обязанность следователя при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела разъяснять ему пределы пересмотра приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей.

Автор отмечает, что ограничение числа оснований пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, влечет сужение предмета при апелляционном его пересмотре. К определению предмета, основаниям и порядку пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта, требуется дифференцированный подход. Особенностью приговоров, основанных

на вердикте присяжных заседателей, является наличие в них специфичных видов «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона. Как следует из содержания ст. 389.17 УПК РФ, таковыми являются: а) вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; б) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта. Эти специфичные виды «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона предлагается закрепить не в числе общих оснований отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции (п. 8 ст. 389.17 УПК РФ), а в отдельной статье, определяющей особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей.

Отличительной особенностью апелляционной формы пересмотра приговоров является возможность вынесения при этом нового приговора (ст. 389.20 УПК РФ). По мнению автора, это положение не должно распространяться на пересмотр приговоров, постановленных на основе вердикта присяжных. В противном случае вступит в силу приговор, вынесенный в совершенно иных условиях судопроизводства, где сведены на нет все особенности его первоначального постановления.

В заключении подводятся основные итоги исследования, отражающие результаты решения поставленных задач, формулируются новые доктринальные положения о правовой сущности и основах пересмотра приговоров как института современного отечественного уголовно-процессуального права. Указываются дальнейшие перспективы исследования института пересмотра приговоров.

Приложения содержат следующие материалы: проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; бланк анкеты и результаты проведенного автором анкетирования практических работников; данные анализа изучения уголовных дел; данные статистики.

***Основные научные положения диссертации
опубликованы в следующих работах:***

**Статьи в рецензируемых научных изданиях,
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии
при Министерстве образования и науки Российской Федерации**

1. Бородинова, Т. Г. Возникновение и развитие института пересмотра приговоров в России до Судебной реформы 1864 года / Т. Г. Бородинова // Рос. судья. – 2011. – №2. – С. 24–28 (0,4 п.л.).

2. Бородинова, Т. Г. Законоположения Судебных Уставов 1864 г. о порядке пересмотра приговоров в уголовном процессе России / Т. Г. Бородинова // Рос. юстиция. – 2011. – № 3. – С. 41–44 (0,4 п.л.).

3. Бородинова, Т. Г. Поводы и основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств / Т. Г. Бородинова // Рос. правосудие. – 2012. – № 12. – С. 91–94 (0,4 п.л.).

4. Бородинова, Т. Г. Институт пересмотра приговоров как структурный элемент системы уголовно-процессуального права РФ / Т. Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 392–394 (0,4 п.л.).

5. Бородинова, Т. Г. Международно-правовые нормы в нормативном содержании института пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Общество и право. – 2012. – № 5 (42). – С. 236–240 (0,5 п.л.).

6. Бородинова, Т. Г. Деятельность вышестоящих судов по проверке приговоров / Т. Г. Бородинова // Рос. юстиция. – 2013. – № 6. – С. 34–37 (0,3 п.л.).

7. Бородинова, Т. Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на пересмотр судебных решений и приговоров / Т. Г. Бородинова // Рос. судья. – 2013. – № 6. – С. 46–48 (0,4 п.л.).

8. Бородинова, Т. Г. Конституционные основы пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 191–193 (0,3 п.л.).

9. Бородинова, Т. Г. Внешние формы выражения или источники институтов уголовно-процессуального права / Т. Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 387–389 (0,3 п.л.).

10. Бородинова, Т. Г. Значение пересмотра судебных решений для достижения назначения уголовного судопроизводства / Т. Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – Т. 2. – С. 382–385 (0,3 п.л.).

11. Бородинова, Т. Г. Формирование принципиальной основы института пересмотра приговоров в современном российском уголовно-процессуальном праве / Т. Г. Бородинова // Общество и право. – 2014. – № 1. – С. 140–144 (0,3 п.л.).

12. Бородинова, Т. Г. Проблемы дифференциации пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России / Т. Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 458–461 (0,4 п.л.).

13. Бородинова, Т. Г. Внутренняя структура института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве / Т. Г. Бородинова // В мире научных открытий. – 2014. – № 1. – С. 616–624 (0,6 п.л.).

14. Бородинова, Т. Г. Ревизия как основной метод уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров / Т. Г. Бородинова // Вестн. Южно-Уральского ун-та. – 2014. – Т. 14, №1. – С.23–27 (0,4 п.л.).

15. Бородинова, Т. Г. Особенности нормативного закрепления полномочий вышестоящих судов в современном уголовно-процессуальном законодательстве России / Т. Г. Бородинова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 425–427 (0,3 п.л.).

16. Бородинова, Т. Г. Проблемы законодательного определения полномочий вышестоящих судов при пересмотре приговоров / Т. Г. Бородинова // Рос. судья. – 2014. – № 6. – С. 45–48 (0,3 п.л.).

17. Бородинова, Т. Г. Характерные особенности апелляционной формы пересмотра приговоров в современном уголовном судопроизводстве / Т. Г. Бородинова // Вестн. Воронежского ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 42–45 (0,3 п.л.).

18. Бородинова, Т. Г. О специфике пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в российском уголовном процессе / Т. Г. Бородинова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2821–2826 (0,4 п.л.).

19. Бородинова, Т. Г. Законность приговора как предмет судебного разбирательства в современном кассационном производстве / Т. Г. Бородинова // Рос. юстиция. – 2014. – № 12 – С. 33–35 (0,3 п.л.).

20. Бородинова, Т. Г. Пересмотр приговоров, постановленных в особом порядке принятия судебного решения / Т. Г. Бородинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 15–21 (0,4 п.л.).

21. Бородинова, Т. Г. Поворот к худшему при пересмотре приговора судом кассационной инстанции / Т. Г. Бородинова // Рос. судья. – 2015. – № 2. – С. 27–31 (0,3 п.л.).

22. Бородинова, Т. Г. О процессуальных сроках пересмотра приговоров в современном уголовном судопроизводстве России / Т. Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – №6. – С. 66–68 (0,4 п.л.).

23. Бородинова, Т. Г. Пересмотр приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого / Т. Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 80–82 (0,4 п.л.).

Статьи в иных научных изданиях

24. Бородинова, Т. Г. О праве стороны защиты на кассационное обжалование решений суда / Т. Г. Бородинова // Ученые записки: сб. науч. и науч.-метод. тр.: в 2 т. Краснодар: СКФ ФГБОУ ВПО «РАП», 2006. – Т. 2. – С. 32–37 (0,3 п.л.).

25. Бородинова, Т. Г. Соотношение понятий «субъект», «участник», «сторона» в уголовно-процессуальном праве РФ / Т. Г. Бородинова // Инновационный потенциал бизнеса: конкурентоспособность, стратегия, реализация: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Армавир: СКИБИИТ, 2007. – С. 100–103 (0,4 п.л.).

26. Бородинова, Т. Г. Особенности участия защитника в надзорном производстве / Т. Г. Бородинова // Тенденции развития современного права: теоретиче-

ские и практические проблемы: сб. науч. ст. – Краснодар: СКФ ФГБОУ ВПО «РАП», 2007. – С. 39–42 (0,3 п.л.).

27. Бородинова, Т. Г. О некоторых проблемах кассационного производства / Т. Г. Бородинова // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. науч. ст. – М.: Статут, 2008. – С. 397–401 (0,3 п.л.).

28. Бородинова, Т. Г. Конституционное право на пересмотр судебных решений и эффективность его реализации в современном уголовном судопроизводстве / Т. Г. Бородинова // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Петрополис, 2010. – С. 54–61 (0,5 п.л.).

29. Бородинова, Т. Г. О некоторых предпосылках реформирования системы пересмотра судебных решений в уголовном процессе / Т. Г. Бородинова // Судебные ведомости. – Краснодар: Грант, 2009. – № 4 (30). – С. 18–21 (0,3 п.л.).

30. Бородинова, Т. Г. Приговор: законодательный постулат или предмет научного исследования / Т. Г. Бородинова // Новая юстиция. – 2009. – № 4 (5). – С. 37–38 (0,3 п.л.).

31. Бородинова, Т. Г. О некоторых актуальных вопросах надзорного производства в уголовном процессе / Т. Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубань-Реклама, 2009. – С. 174–177 (0,3 п.л.).

32. Бородинова, Т. Г. История развития института пересмотра приговоров в России по Судебным Уставам 1864 года / Т. Г. Бородинова // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Петрополис, 2010. – С. 152–156 (0,3 п.л.).

33. Бородинова, Т. Г. Система пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России: современное состояние и тенденции дальнейшего развития / Т. Г. Бородинова // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики: матеріали II Міжнар.наук. -практ. конф. – Одесса: Фенікс, 2010. – С. 45–49 (0,3 п.л.).

34. Бородинова, Т. Г. О расширении апелляционного производства в уголовном процессе России / Т. Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: СКФ ФГБОУ ВПО «РАП», 2011. – С. 106–109 (0,3 п.л.).

35. Бородинова, Т. Г. О некоторых новеллах в апелляционном порядке пересмотра приговоров и иных судебных актов / Т. Г. Бородинова // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 60–63 (0,3 п.л.).

36. Бородинова, Т. Г. Формы пересмотра судебных решений в российском уголовном процессе: традиции и новации / Т. Г. Бородинова // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2012. – С. 101–107 (0,6 п.л.).

37. Бородинова, Т. Г. Конституционные гарантии права на пересмотр судебных решений в современном уголовном судопроизводстве России / Т. Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар: СКФ ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. – Т. 2. – С. 199–203 (0,4 п.л.).

38. Бородинова, Т. Г. К вопросу о месте института пересмотра судебного решения по уголовному делу в системе уголовно-процессуального права / Т. Г. Бородинова // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РАП, 2012. – С. 42–46 (0,4 п.л.).

39. Бородинова, Т. Г. О системных свойствах института пересмотра приговоров и его внутренней структуре / Т. Г. Бородинова // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВСФ ФГБОУ ВПО «РАП», 2012. – С. 36–39 (0,3 п.л.).

40. Бородинова, Т. Г. Влияние решений Конституционного Суда РФ на формирование института пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Современ-

ные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. ст. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 234–239 (0,3 п.л.).

41. Бородинова, Т. Г. Пересмотр приговоров как самостоятельный институт уголовно-процессуального права / Т. Г. Бородинова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С. 31–37 (0,6 п.л.).

42. Бородинова, Т. Г. Назначение уголовного судопроизводства и назначение института пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Майкоп: ИП Солодовникова А. Н., 2013. – С. 120–124 (0,4 п.л.).

43. Бородинова, Т. Г. Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 156–160 (0,3 п.л.).

44. Бородинова, Т. Г. Цель и задачи деятельности вышестоящих судебных инстанций при пересмотре приговоров / Т. Г. Бородинова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 27–33 (0,4 п.л.).

45. Бородинова, Т. Г. О дифференциации процесса пересмотра судебных решений в современном уголовном процессе / Т. Г. Бородинова // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – М.: Российский ун-т правосудия. – 2015. – Ч. 2. – С. 212–218 (0,4 п.л.).

46. Бородинова, Т. Г. Понятие приговора как объекта пересмотра вышестоящими судами / Т. Г. Бородинова // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: мате-

риалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 96–101 (0,4 п.л.).

47. Бородинова, Т. Г. Кассационная форма пересмотра приговоров: традиции и современная правовая регламентация / Т. Г. Бородинова // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Дом-Юг, 2014. – С. 85–95 (0,5 п.л.).

48. Бородинова, Т. Г. Система проверки правосудности приговоров по Судебным Уставам 1864 г. / Т. Г. Бородинова // 150 лет Судебной реформе в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 74–76 (0,3 п.л.).

49. Бородинова, Т. Г. Презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу: некоторые проблемы содержания и опровержения / Т. Г. Бородинова // Уголовный процесс. – 2015. – № 1. – С. 20–23 (0,4 п.л.).

50. Бородинова, Т. Г. Формы и виды пересмотра приговоров в современном уголовном судопроизводстве / Т. Г. Бородинова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: КУБиК, 2015. – С. 56–64 (0,4 п.л.).

51. Бородинова, Т. Г. Правовые принципы как основа института пересмотра приговоров / Т. Г. Бородинова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 5–10 (0,3 п.л.).

Монографии

52. Бородинова, Т. Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства: монография / Т. Г. Бородинова. – М.: Российская академия правосудия, 2010. – 208 с. (13 п.л.).

53. Бородинова, Т. Г. Институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория, история формирования, структура: монография / Т. Г. Бородинова. – Краснодар: Дом-Юг, 2011. – 144 с. (8,1 п.л.).

54. Бородинова, Т. Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России: монография / Т. Г. Бородинова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 288 с. (18 п.л.).

55. Бородинова, Т. Г. Современные формы пересмотра приговоров: монография / Т. Г. Бородинова. – Краснодар: ХОРС, 2016. – 154 с. (7,3 п.л.).

**ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 25 июня 2016 г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл.-печ. л. 2,1. Уч.-печ. л. 2,1.

Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Аврора-Принт»
350020, г. Краснодар, ул. Дзержинского, 35/2. Тел. 8(861)224-39-83